

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ21-38-К4

№ 2-779/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Каракияна Согмона Артемовича к Дробинину Денису Сергеевичу об обращении взыскания на земельный участок

по кассационной жалобе Каракияна Согмона Артемовича на решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 5 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю Ряховскую Е.В., не возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Каракиян С.А. обратился в суд с названным иском, указав в

обоснование, что вступившим в законную силу решением Лазаревского районного суда г. Сочи от 26 февраля 2019 г. с ответчика в его пользу взыскано 526 625 руб.

В ходе осуществления исполнительных действий установлено, что должнику на праве собственности принадлежит земельный участок площадью 292 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED]

Остаток задолженности ответчика по состоянию на 25 ноября 2019 г. составлял 513 862,07 руб.

Учитывая, что принадлежащий Дробинину Д.С. земельный участок не относится к имуществу, на которое не может быть обращено взыскание, Каракиян С.А. обратился в суд с иском по настоящему делу.

Решением Центрального районного суда г. Сочи от 5 февраля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 июня 2020 г., в иске отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Каракияна С.А. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 1 июля 2021 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, решением

Лазаревского районного суда г. Сочи от 26 февраля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2019 г., в удовлетворении исковых требований ИП Дробинина Д.С. к Каракияну С.А. о взыскании задолженности по договору бытового подряда отказано, встречные иски требования Каракияна С.А. к ИП Дробинину Д.С. о возмещении убытков, причинённых ненадлежащим исполнением договора бытового подряда, судебных расходов удовлетворены: с ответчика по встречному иску взысканы убытки в размере 476 625 руб. и судебные расходы – 50 000 руб.

12 августа 2019 г. судебным приставом-исполнителем Центрального РОСП г. Сочи УФССП по Краснодарскому краю на основании указанного решения суда возбуждено исполнительное производство в отношении должника ИП Дробинина Д.С. о взыскании с него в пользу Каракияна С.А. задолженности на сумму 526 625 руб.

21 октября 2019 г. судебным приставом-исполнителем Центрального РОСП г. Сочи УФССП по Краснодарскому краю возбуждено исполнительное производство в отношении должника ИП Дробинина Д.С. о взыскании с него в пользу Каракияна С.А. задолженности на сумму 50 000 руб.

Впоследствии указанные исполнительные производства соединены в одно, производство по исполнительному листу на дату рассмотрения дела судом не окончено.

Из материалов исполнительного производства следует, что с 28 декабря 2013 г. Дробинину Д.С. на праве собственности принадлежит имущество, на которое наложен запрет на совершение регистрационных действий: земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] площадью 292 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED], участок № [REDACTED] 12/1000 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок площадью 1065 кв.м, земли населенных пунктов – для садоводства по адресу: [REDACTED], помещения № 249-251 площадью 39,7 кв.м в доме № [REDACTED]. Также Дробинину Д.С. на праве собственности принадлежит 2/4 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок площадью 542 кв.м в с/т « [REDACTED] ».

Суд первой инстанции установил факт наличия задолженности ответчика перед истцом по исполнительному документу и возможность обращения взыскания на принадлежащий должнику земельный участок, однако отказал в удовлетворении исковых требований, указав, что рыночная стоимость данного имущества значительно превышает размер имеющейся у

Дробинина Д.С. задолженности перед Каракияном С.А., которым также не представлено доказательств невозможности исполнения исполнительного документа за счёт иного имущества должника.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Вступившие в законную силу судебные постановления, как установлено частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Пунктом 5 статьи 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) закреплён принцип соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения, который, как разъяснено в пункте 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016)», утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г., заключается в том, что все применяемые в процессе исполнения меры принуждения должны быть адекватны требованиям, содержащимся в исполнительном документе.

В соответствии с частью 1 статьи 69 названного закона обращение взыскания на имущество должника включает изъятие имущества и (или) его реализацию, осуществляемую должником самостоятельно, или принудительную реализацию либо передачу взыскателю.

Взыскание на имущество должника, в том числе на денежные средства в рублях и иностранной валюте, обращается в размере задолженности, то есть в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учётом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа (часть 2).

При отсутствии или недостаточности у должника денежных средств взыскание обращается на иное имущество, принадлежащее ему на праве собственности, хозяйственного ведения и (или) оперативного управления, за

исключением имущества, изъятого из оборота, и имущества, на которое в соответствии с федеральным законом не может быть обращено взыскание, независимо от того, где и в чьём фактическом владении и (или) пользовании оно находится (часть 4).

Как установлено частью 12 статьи 87 указанного закона нереализованное имущество должника передаётся взыскателю по цене на двадцать пять процентов ниже его стоимости, указанной в постановлении судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника. Если эта цена превышает сумму, подлежащую выплате взыскателю по исполнительному документу, то взыскатель вправе оставить нереализованное имущество за собой при условии одновременной выплаты (перечисления) соответствующей разницы на депозитный счёт подразделения судебных приставов. Взыскатель в течение пяти дней со дня получения указанного предложения обязан уведомить в письменной форме судебного пристава-исполнителя о решении оставить нереализованное имущество за собой.

Согласно части 1 статьи 110 упомянутого закона денежные средства, взысканные с должника в процессе исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, в том числе путём реализации имущества должника, подлежат перечислению на депозитный счет подразделения судебных приставов, за исключением случаев, предусмотренных данным федеральным законом.

Денежные средства, оставшиеся после удовлетворения всех указанных требований, возвращаются должнику. О наличии остатка денежных средств и возможности их получения судебный пристав-исполнитель извещает должника в течение трёх дней (часть 6).

Таким образом, по смыслу закона, реализация имущества должника, стоимость которого превышает размер долга, предполагает возвращение ему денежных средств, оставшихся после удовлетворения требований взыскателя, что не нарушает баланс интересов сторон и прав должника.

Принцип соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения также нашёл своё отражение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П, в пункте 2.2 которого указано, что законодательная регламентация обращения взыскания по исполнительным документам должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно

отвечающих интересам защиты прав кредитора (охватывающих его право требования), с целью предотвращения либо уменьшения размера негативных последствий неисполнения обязательства должником.

Учитывая изложенное, выводы судебных инстанций о нарушении принципа соотносимости объёма требований взыскателя и мер принудительного исполнения в случае обращения взыскания на принадлежащий должнику земельный участок, стоимость которого превышает размер имеющейся задолженности, нельзя признать соответствующими закону.

Кроме того, в силу части 5 статьи 69 Закона об исполнительном производстве должник вправе указать имущество, на которое он просит обратить взыскание в первую очередь. Окончательно очередность обращения взыскания на имущество должника определяется судебным приставом-исполнителем.

Каракиян С.А. в исковом заявлении, апелляционной и кассационной жалобах указывал, что из материалов исполнительного производства следует, что судебным приставом-исполнителем предприняты все предусмотренные законом необходимые меры по исполнению решения суда от 26 февраля 2019 г., в том числе путём обращения взыскания на денежные средства Дробинина Д.С., его движимое имущество, доходы от предпринимательской деятельности и прочее, которые к погашению имеющейся у ответчика задолженности не привели.

Между тем указанные обстоятельства какой-либо оценки суда не получили.

Вместе с тем согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости,

или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3).

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

В силу части 2 статьи 329 названного кодекса в апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций выполнены не были.

Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 5 февраля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи